

УДК 811.1

Д.Ю. ПЕЧКАРЕВА

(*dasha.ju.nikulina@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ, В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ*

Рассматриваются структурные и семантические особенности неологизмов, тематически связанных с пандемией коронавируса, в современном немецком и русском языках.

Ключевые слова: *немецкий язык, русский язык, неология, неологизм, словообразование, словосложение, конверсия, аббревиатура, аффиксация, заимствование, англицизм, синонимия.*

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, начавшееся в декабре 2019 г., и ее продолжение в виде пандемии коронавируса 2020–2021 гг. внесли значительные коррективы в жизнь социума. Самоизоляция, масочный режим, многочисленные ограничения затронули буквально все жизненные сферы, начиная от экономики и заканчивая образованием и культурой. Подобные глобальные изменения, происходящие в обществе, находят непосредственное отражение в лексике языка. Так, появляются новые лексемы, обозначающие реальность изменившегося мира, наблюдается изменение семантики уже существующих слов, что приводит к обогащению словарного состава языка.

Данная статья посвящена сопоставительному анализу лексем и сверхсловных номинаций, использующих в качестве наименований коронавирусной инфекции COVID-19 и тематически связанных с ней объектов, в немецком и русском языках. Язык в данном случае выступает как средство концептуализации мира, т. к. пандемия – это глобальное явление, затронувшее практически все страны, получившее языковое осмысление и вызвавшее значительный всплеск вербальной активности носителей различных языков.

Необходимо отметить общность формирования номинаций COVID-19 и нейтральность лексем в рассматриваемых языках, т. к. это связано с наличием регламентированных ВОЗ интернациональных терминов для обозначения заболевания и вируса, а также сходства в протекании пандемии коронавируса во многих странах. Однако наблюдаются и различия в структурно-семантическом плане новообразованной лексики в каждом языке, что обусловлено национально-культурными особенностями.

Новые слова, появившиеся в языке, принято называть неологизмами. Проблема понимания неологизмов связана с неоднозначностью подходов к изучению термина [7]. Ученые имеют различное видение вопроса сущности новой лексики. А.Г. Лыков считает, что неологизм – это «новое слово языка, слово в начальной стадии своей исторической языковой жизни» [9, с. 31]. Н.М. Шанский характеризует новые слова следующим образом: «Неологизмы – это слова, которые, появившись в языке в качестве определенных значимых единиц, еще не вошли в активный словарный запас языка. Они до тех пор лишь и остаются неологизмами, пока окончательно не освоятся и не вольются в активный запас лексики, пока воспринимаются как слова, имеющие оттенок свежести и необычности» [15, с. 158]. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахманова под неологизмами подразумевает «слово или оборот, созданное (возникшее) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия» [3, с. 44].

Обращает на себя внимание многообразие терминов: *лексические новшества, новообразования, неонминации, лексические инновации, окказиональные слова, окказионализмы* и собственно *неологизмы* [1]. В немецком языке приняты следующие обозначения: *der Neologismus, der Okkasionalismus*,

* Работа выполнена под руководством Зиминной Н.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ein neues Wort, ein lexikalisch neues Wort (неологизм, окказионализм, новое слово, лексически новое слово).

В настоящем исследовании мы будем придерживаться следующего определения: неологизмы – это лексические единицы, созданные по существующим словообразовательным моделям, или новые значения, добавленные к существующим словам [2, с. 376]. В качестве более подробного определения неологизма возможно использовать следующую дефиницию: «неологизм – это новая лексическая единица / новое значение, появляющиеся на определенном этапе развития языка и основанные на коммуникативных нуждах определенного коммуникативного сообщества, получающие распространение и воспринимаемые как языковая норма» [16, с. 393].

Очевидно, что рост количества неологизмов связан в первую очередь с прагматическими потребностями общества, т. к. носители языка могут выразить свои чувства, эмоции, выразить свое отношение к действительности. В настоящий момент широко обсуждается вопрос о возможностях дальнейшего функционирования коронавирусной лексики в постковидный период. Сохранится ли данное количество слов или сократится, зависит от целого комплекса изменяющихся факторов, однако очевиден тот факт, что новая лексика, связанная с распространением коронавирусной инфекции, активно используется, развивается, участвует в словообразовательных процессах и имеет высокие шансы закрепиться в словарном составе как немецкого, так и русского языков.

В данной работе применяются сопоставительный, дефиниционный метод, метод комплексного структурно-семантического анализа, а также прием количественного подсчета. Материалом для исследования послужили неологизмы коронавирусной тематики, которые были отобраны из электронных лексикографических источников. В частности, для анализа немецкого языкового материала привлекались данные онлайн-словаря Института немецкого языка (Leibniz-Institut für Deutsche Sprache) [17]. Этот словарь базируется на электронном корпусе немецкоязычных текстов и содержит регулярно пополняемые разделы. Для отбора русскоязычного материала использовался «Словарь коронавирусной эпохи русского языка» [12].

В связи с тем, что в работе рассматриваются структурные особенности неологизмов немецкого и русского языков, остановимся кратко на наиболее продуктивных способах словообразования. Для немецкого языка принято выделять шесть основных способов словообразования: 1) словосложение; 2) префиксация; 3) суффиксация; 4) переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой (конверсия); 5) изменение корня слова (безаффиксное образование слов от глагольных основ); 6) сокращение. Для русского языка характерны следующие способы словообразования: 1) словосложение; 2) аффиксация; 3) безаффиксный способ [13, 14]. Далее перейдем к анализу фактического материала.

Для сопоставительного анализа были отобраны лексические инновации из немецкого и русского языков, имеющие в своем составе компоненты *корона-*, *ковид-*, *карантин-*, *pandemic-*, *corona-*, *covid*. Например: русск.: *коронаскептик*, *коронафобия*, *ковидник*, *ковидище*; нем.: *Coronaabstand* (*социальная дистанция во время пандемии*), *coronabedingt* (*связанно с коронавирусной инфекцией*), *Covididiot* (*человек, протестующий против антиковидных ограничений*), *Pandemiemüdigkeit* (*усталость от пандемии коронавируса*), *Pandemiewelle* (*волна пандемии*).

Наиболее продуктивным способом образования новых лексем в современном немецком языке является словосложение. В корпусе исследуемой лексики широко представлены определительные композиты: *Coronatest* (*мазок на коронавирус*), *Covidzeh* (*поражение пальцев ног, вызванное вирусом*), *Pandemieweihnachten* (*Рождество во время пандемии*). Особый интерес представляют случаи словосложения с использованием числительных: *die 1-2-3 Regel* (*правило поведения в период пандемии: 1 маска, 2 метра дистанции, 3 раза в неделю тест на ковид*), *die 200-Notbremse* (*ограничение послаблений при достижении отметки в 200 заболевших в день*).

Случаи аффиксации встречаются довольно редко, чаще встречаются комбинации словосложения и аффиксации. Например, *coronal* (*имеющий отношение к пандемии*) – аффиксация;

der Coronasünder (человек, не придерживающийся правил во время пандемии), *die Pandemiemüdigkeit* (усталость от пандемии коронавируса) – словосложение + аффиксация [4].

Также часто встречается такой способ словообразования, как контаминация. Например, *die Panikdemie* (*die Panik* + *die Pandemie*) (паника, вызванная пандемией); *der Impffluenzer* (*die Impfung* + *Influenzer*) (лицо, оказывающее влияние посредством СМИ на формирование положительного отношения общества к вакцинации); *die Paarantäne* (*das Paar* + *Quarantäne*) (самоизоляция (супружеской) пары в период пандемии).

В корпусе неологизмов отмечено незначительное количество сокращений. Данные номинации составляют лишь 5% объема словаря. Встречаются такие аббревиатуры, как *der WSF – der Wirtschaftsstabilisierungsfonds* (фонд экономической стабилизации), *ANA-Formel – Abstand, Hygiene, Alltagsmasken* (социальная дистанция, гигиена, маска ежедневного ношения).

Значительную роль как в немецком, так и в русском языках играют заимствования. Источником заимствований служит английский язык. При этом лексические единицы исходного языка подвергаются грамматической и фонетической ассимиляции. Так, английская лексема *Lockdown* приобретает в немецком и русском языках грамматические категории рода и падежа – *der Lockdown, des Lockdowns; локдаун (мужской род)*.

Рассмотрим более подробно структурные особенности неологизмов русского языка. Одним из наиболее продуктивных способов словообразования является словосложение. Приведем примеры: *коронаскептик* (корона + скептик), *коронакоманда* (корона + команда), *коронавирус* (корона + вирус), *коронафобия* (корона + фобия), *маска-ушанка*.

Случаи аффиксации также отмечаются довольно часто: 1) префиксальный способ образования слов – *противоковидный, псевдопандемия, псевдопрививка, противомасочный*; 2) суффиксальный способ – *ковидник/ковидница, масочник, перчаточник*; 3) приставочно-суффиксальный способ – *безмасочник, антипрививочник, по-карантински* (так, как рекомендовано в период карантина), *подносик* (человек, который носит маску под носом).

Продуктивным способом словообразования является контаминация: *короноя* (корона + параноя); *инфодемия* (информация + пандемия); *карантикулы* (карантин + каникулы); *карантинка* (карантин + картинка), *карантиндер* (карантин + тиндер), *пандемионат* (пандемия + чемпионат).

Для русского языка характерна также транслитерация (передача букв одной письменности посредством букв другой письменности). Например, *мукбанг* от *Mukbang*, *суперспредер* от *superspreader*, *ковид* от *COVID*, *зум* от *ZOOM*, *локдаун* от *lockdown*. Кроме того, в словаре встречается значительное количество аббревиатур, таких как *СИЗ – средство индивидуальной защиты* (перчатки, маски, бахилы, халаты), *КТ – компьютерный томограф* – основной лучевой метод диагностики поражения органов грудной клетки (лёгких) при подозрении на коронавирусную инфекцию, *ИВЛ – искусственная вентиляция лёгких*.

Изучив «Словарь коронавирусной эпохи русского языка», можно прийти к выводу, что наиболее частотной словообразовательной моделью является словосложение: *ковид-математик, ковид-бунт, ковид-маскарад, карантикулы, ковидарность, карантинотерапия, карантино-стайл*. Что касается наиболее частотных морфем, к ним относятся аффиксы *-бес/-бесие* (маскобесие, вакцинобес, коронабес), *-демия, -фил/-филия* (маскодемия, коронафил, коронафилия), *-фоб/-фобия* (карантинофоб, вакцинофобия).

В связи с тем, что слово представляет собой структурно-семантическое единство, нельзя не остановиться на некоторых значимых семантических свойствах исследуемой лексики. Следует отметить, что неологизмы являются в ряде случаев реакцией на изменения в рабочей сфере или личном пространстве человека. Так, появились новые слова, обозначающие новые профессии и занятия. Например, нем. *Einkaufshelfer* (человек, совершающий покупки для людей, находящихся на самоизоляции);

Coronaexperte (эксперт в вопросах коронавирусной инфекции) [4]; рус. *ковидолог* (врач, ставший специалистом по лечению больных, зараженных коронавирусной инфекцией).

Вместе с этим появились новые явления, сопутствовавшие работе в условиях пандемии. В немецком языке это *Zoomschule* (онлайн-занятие на платформе Zoom); *Workation* (работа в дистанционном режиме во время отпуска) [Там же]; в русском это, например, *зум-русалка* (участник сеанса видео-конференц-связи, сочетающий в одежде элементы официального – для видимой на экране части – и неофициального стиля).

Значительный пласт лексики отражает ограничения социальных связей, например, нем. *Coronabier* (посещение компанией пивного ресторана с обязательным соблюдением социальной дистанции); *Coronaeltern* (родители, подвергающиеся повышенным физическим, психическим и финансовым нагрузкам в связи с закрытием детских садов в период пандемии); рус. *изоляциянка* (режим самоизоляции в период карантина); *карантиндер* (приложение для знакомств в интернете, получившее огромную популярность в период карантина); *карантиниада* (спортивные соревнования в период пандемии коронавируса).

Функциональный потенциал лексических инноваций не ограничивается номинированием, они передают отношение к существующим новым реалиям отдельных индивидов, социальных групп, общества в целом. Так, например, в немецком языке защитная маска для лица (нейтр. *die Mund-Nasen-Schutz-Maske*) во время пандемии коронавируса вызвала больше негативных эмоций, что привело к созданию стилистически окрашенных синонимов, напр.: *Kinnwärmer*, *Kinnschoner*, *Nacktnase*, в словаре обнаруживается также грубая номинация *Nasenpimmel*. Человек, протестующий против антиковидных ограничений (нейтр. *der Coronaprotestler*), может быть охарактеризован как *Covididiot* (пренебр.)

В отношении исследуемой лексики наблюдается такой феномен как наличие абсолютных синонимов. При этом отмечается параллельное функционирование синонимов исследуемого языка и их аналогов иноязычного происхождения. Так, в паре абсолютных синонимов *Onlineunterricht* – *Distanzunterricht* (онлайн-урок) первое слово содержит англоязычное заимствование. То же касается следующих синонимов: *social Distancing* – *soziale Distanz*, *soziale Distanzierung* (социальная дистанция); *Coronacut* – *Coronahaar* (стрижка, выполненная непрофессиональными парикмахерами в ситуации ограничений, введенных в связи с распространением коронавируса).

Отметим, что в русском языке появилось значительное количество эмоциональных, экспрессивных, авторских слов, помимо неологизмов, называющих объекты действительности (*ковид*, *дистанционка*, *удаленка*, *социальная дистанция*). Авторская лексика позволяет в шуточной форме обыграть эти явления, тем самым сбросить личный или коллективный стресс. Так, например, ироничные наименования *короняша*, *отец Ковидий*, *ковидушка*, *короназядра* позволяют посмеяться над пандемией, тем самым сделав ее не такой опасной хотя бы на уровне высказывания.

Представляет интерес тот факт, что ряд носителей русского языка воспринимают пандемию как войну, в которой ковид – это враг. В результате появились такие лексемы, как *корона-Гитлер*, *коронавойна*, *коронаблокада* и др. Некоторые воспринимают пандемию как стихийное бедствие, отсюда следующие наименования: *коронабедствие*, *ковидоураган*, *COVID-шторм*.

Необходимо подчеркнуть фольклорные мотивы коронавирусной лексики: *Змей Ковидыч*, *Ковидище Поганое*, *коронушка*. Также формируются шуточные вариации существующих в языке общеизвестных паремий: *любишь кататься – люби и масочки носить*; *не хвались вакциной в пустой избе*; *сдай, сверчок, свой мазок*; *с инфицированным жить – в карантине вить*; *вируса бояться – на пробежку не ходить* [6].

Многие лингвисты едины во мнении, что из имеющейся на сегодняшний день «коронавирусной» лексики в перспективе останется лишь 1%. Словари коронавирусной лексики отражают своеобразный творческий бум. Новые слова симптоматичны, они удовлетворяют нашу ежедневную потребность выразить свои эмоции и чувства относительно происходящего вокруг. Останутся, вероятно, лишь те лексические единицы, которые называют конкретные явления, объекты и факты.

Проведенный сопоставительный анализ лексем и сверхсловных номинаций, использующих в качестве наименований коронавирусной инфекции COVID-19 в современном немецком и русском языках, позволяет сделать следующие выводы:

1. Эпоха коронавируса в той или иной мере повлияла на словарный состав обоих языков, обусловив расширение их лексического состава путем неологизации.
2. Лексические инновации представлены как автохтонной, так и заимствованной лексикой.
3. Наиболее частотными способами словообразования являются словосложение и контаминация. В русском языке аффиксация имеет большую продуктивность нежели в немецком.
4. Проанализировав семантические особенности неологизмов, можно выделить национально-специфические факторы (такие как фольклорные мотивы, упоминание сказочных персонажей), а также преобладание у исследованных номинаций негативной оценочности.

Литература

1. Ажигова Т.М. Активизация аббревиации как способа образования новых слов // *Lingua-universum*. 2006. № 4. С. 3–5.
2. Арнольд В.И. Лексикология английского языка. М.: Флинта; Наука, 2012.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1966.
4. Воскресенская Н.А., Гулик О.О., Малышева Т.С. Семантическая типология лексики пандемии: ковид-неологизмы в английском, французском и немецком языках // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 3. С. 44–61.
5. Иванова Л.В., Талалай Т.С. О продуктивности немецких префиксов как способе глагольного словообразования (на материале современной рекламы) // *Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та*. 2022. № 7(170). С. 105–107.
6. Ковидище Поганое! 3,5 тысяч новых слов появились в пандемию // *Правмир*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/kovidishhe-poganoe-kakimi-slovami-koronavirus-obogatil-nash-yazyk/> (дата обращения: 14.01.2023).
7. Колмакова В.В., Шалков Д.Ю. Особенности русского коммуникативного поведения в начале XXI века // *Вестник Пятигор. гос. ун-та*. 2018. № 4. С. 61–64.
8. Крюкова И.В. Фразеологизация названий теле- и кинодискурса в современной массовой коммуникации // *Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та*. 2022. № 7(170). С. 82–87.
9. Лыков А.Г. Современная русская лексикология. М.: Высшая школа, 1972.
10. Новое в русской лексике. Словарные материалы-2021 / сост. Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, Н.А. Козулина [и др.] / отв. ред. Н.В. Козловская, А.С. Павлова. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2022.
11. Новые слова и словари новых слов. 2020: сб. науч. ст. / отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2020.
12. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021.
13. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранном языке, 1953.
14. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984.
15. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Либроком, 1964.
16. Herberg D. Steffens D unter Mitarbeit von Elke Tellenbach, Doris Al-Wadi. *Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen* / D. Herberg. Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2004. XXXVII.
17. *Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.owid.de/> (дата обращения: 14.01.2023).

DARYA PECHKAREVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF NEOLOGISMS, ASSOCIATED WITH THE PANDEMIC OF THE NEW CORONAVIRUS DISEASE, IN THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

The article deals with the structural and semantic peculiarities of the neologisms, thematically associated with the pandemic of the coronavirus disease, in the modern German and Russian languages.

Key words: *German language, Russian language, neology, neologism, word-formation, compounding, conversion, abbreviation, affixation, borrowing, English loan word, synonymy.*